ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И КОМАНДИРОВ (НАЧАЛЬНИКОВ) ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Хаертдинова Э.Р., Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация, *enge13@mail.ru*

Статья посвящается вопросу отражения в современном российском уголовном праве ответственности военнослужащих и командиров (начальников) воинских частей. Автором рассматриваются виды юридической ответственности, применяемые к военнослужащим и к лицам, проходящим военную службу. Делается вывод о важности уголовной ответственности, а также о необходимости выделения ответственности командиров (начальников) воинских частей за преступления против военной службы, за попустительство совершению преступления их подчиненными, в силу их важной роли в формировании вооруженных сил страны и психологической обстановки среди военнослужащих. Далее автор переходит к вопросу отсутствия подобных норм в действующем уголовном законодательстве и возможности привлечения командиров к уголовной ответственности только после установления в Уголовном кодексе РФ соответствующих норм. Исследование действующих норм подтверждает отсутствие возможности привлечения командиров к ответственности, так как ни Общая, ни Особенная части Уголовного кодекса РФ не охватывают всей сферы, связанной с ответственностью командиров (начальников) воинских частей. Данный «пробел» в действующем праве не позволяет в полной мере обеспечить безопасность общества и государства, а также исключить предпосылки возникновения преступности среди военнослужащих.

Ключевые слова: уголовная ответственность, военное право, преступления против военной службы, ответственность командиров (начальников) воинских частей, криминализация.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-30-2-130-135

UDC 343.412

RESPONSIBILITY OF THE SERVICEMEN'S AND COMMANDERS (CHIEFS) OF MILITARY UNITS FOR OFFENCES AGAINST MILITARY SERVICE

Khaertdinova E.R., Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation, *enge13@mail.ru*

The article is devoted to the problem of reflecting the responsibility of the servicemen's and commanders of military units in the modern Russian criminal law. All types of legal liability are applicable to military personnel and persons serving in the military. Made a conclusion about the importance of criminal responsibility, as well as the need to highlight the responsibility of commanders of servicemen for committing a crime against military service, as well as for participating in the commission of crimes related to the formation of the armed forces and the psychological situation among military personnel. In accordance with applicable criminal law and the possibility of criminal prosecution the Criminal Code of the Russian Federation does not apply to all areas of activity, including the command of military units. This “gap” in the current law does not allow to fully ensure the security of society and the state, as well as to exclude the possibility of crimes among military personnel.

Key words: criminal liability, military law, crime against military service, responsibility of commanders of military units, criminalization.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-30-2-130-135

Исторически сложилось так, что Вооруженные Силы, как и вся военная сфера, являет собой основной механизм обеспечения безопасности государства в целом и отдельных его элементов, в первую очередь, разумеется, гражданского общества.

Сохранение территориальной целостности государства, ответственность за его безопасность и суверенитет – все это накладывает определенные

требования к вооруженным силам, которые должны выполнять возложенные на них задачи и в мирное, и в военное время.

Главным критерием, позволяющим реализовать в полном объеме вышеуказанные задачи, является порядок пребывания военнослужащих на военной службе, которые проходят военную службу по контракту или по призыву [1, с. 4].

К Основным нормативным правовым актам, регулирующим данную сферу правоотношений, следует отнести: Конституцию Российской Федерации^{*}; федеральные законы «О статусе военнослужащих»^{**}; «О воинской обязанности и военной службе»^{***}.

Преступность военнослужащих негативно воздействует как на сами Вооруженные силы и воинскую дисциплину, так и на государство в целом. Одна из предпосылок возникновения преступности среди военнослужащих заключается в наличии проблем, связанных с нейтрализацией насилия в воинской среде, а также в сфере неуставных отношений между военнослужащими и командирами (начальниками) воинских частей.

Несмотря на то, что история уголовного права России еще в XIX веке обосновала необходимость наличия юридической ответственности за преступления командиров (начальников), в настоящее время подобные нормы в действующем уголовном законодательстве отсутствуют^{****}.

Учитывая сложившуюся критическую ситуацию и негативные тенденции количественно-качественных показателей преступлений против интересов военной службы, нельзя признать оправданным подход законодателя к формированию XI раздела Уголовного кодекса РФ «Преступления против военной службы» и конструированию соответствующих составов насильственных преступлений. Исключение из главы о воинских преступлениях превышения должностных полномочий со стороны командиров (начальников) были приняты без учёта криминологической реальности. Установленные санкции уголовно-правовых норм, которые сформулированы в разделе XI Уголовного кодекса РФ, не отвечают всем требованиям государственной безопасности и степени общественной опасности.

Говоря о юридической ответственности – применении мер государственного принуждения по отношению к правонарушителю, стоит разграничивать их виды. Так, военнослужащие или граждане, призванные на военные сборы, могут быть привлечены к следующим видам

юридической ответственности: дисциплинарной, материальной, административной, гражданско-правовой и уголовной [2, с. 93].

Применяемый в каждом конкретном случае вид юридической ответственности должен определяться характером и тяжестью совершенного лицом правонарушения.

Так, за проступки, которые связаны с нарушением воинской дисциплины, военнослужащие несут дисциплинарную ответственность в порядке и по основаниям, определенным Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации и Федеральным законом «О статусе военнослужащих».

Не допускается привлечение к дисциплинарной ответственности:

повторно за один и тот же дисциплинарный проступок;

- если действие или бездействие лица не является виновным или противоправным или было совершено ввиду слабоумия, временного психического расстройства, хронического психического расстройства или другого болезненного состояния психики;

- в случае отсутствия события дисциплинарного проступка;

- по истечении срока давности привлечения к дисциплинарной ответственности, который составляет один год со дня совершения проступка;

- в случае признания утратившим силу или отмены закона или иного нормативного правового акта, из-за нарушений положения которого появилось основание для привлечения лица к дисциплинарной ответственности;

- в случае отчисления с военных сборов или окончания военных сборов либо исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части в связи с увольнением с военной службы [3, с. 17].

Административная ответственность военнослужащих установлена рядом статьей Кодекса об административных правонарушениях, к примеру, статьей 2.5 КоАП РФ^{*****}.

По общему правилу административная ответственность наступает за правонарушения, которые по своему характеру не влекут за собой уголовной ответственности в соответствии с действующим уголовным законодательством.

Одной из особенностей ответственности лиц, которые призваны на военные сборы, и военнослужащих за совершение административных правонарушений заключается в том, что чаще всего за них несут дисциплинарную ответственность. Административная ответственность для военнослужащих может наступать только в порядке ис-

* Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 года, с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

** О статусе военнослужащих: федер. закон Рос. Федерации от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*** О воинской обязанности и военной службе: федер. закон Рос. Федерации от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

**** Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. от 1 апр. 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

***** Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ; в ред. от 1 апр. 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ключения за административные правонарушения, которые предусмотрены частью 2 статьи 2.5 КоАП РФ. В этом случае военнослужащий может быть подвергнут административному взысканию.

Стоит отметить, что на сегодняшний день существуют некоторые ограничения по применению административных наказаний для военнослужащих. Это обусловлено особенностями правового статуса лиц, отбывающих военную службу. Так, административный штраф не может применяться к старшинам, сержантам, матросам и солдатам, которые проходят военную службу по призыву, а также до заключения контракта о прохождении военной службы к курсантам военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования. К лицам, которые призваны на военные сборы, и военнослужащим не применяется административный арест. Административное выдворение за пределы России иностранного гражданина или лица без гражданства, не может быть применено к военнослужащим – иностранным гражданам. Обязательные работы не применяются к военнослужащим и лицам, которые призваны на военные сборы [4, с. 103].

За материальный ущерб, который был причинен государству лицом при исполнении последним обязанностей военной службы, привлекают к материальной ответственности согласно положениям Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих»^{*}.

В юридической науке под материальной ответственностью военнослужащих понимают предусмотренную вышеуказанным законом возможность возложить на лицо, находящееся на военной службе, юридическую обязанность возместить в денежной форме частично или полностью причиненный им ущерб имуществу воинской части при исполнении обязанностей военной службы.

При этом в кратных размерах материальная ответственность к военнослужащим не применяется. К ней они могут быть привлечены только в пределах реально причиненного ущерба. Главным условием материальной ответственности является тот факт, что военнослужащий находился при исполнении своих обязанностей военной службы. В любом другом случае он будет нести материальную ответственность в обычном гражданско-правовом порядке.

Привлечение военнослужащих к материальной ответственности за ущерб, который был причинен вследствие правомерных действий, оправданного служебного риска, действий непреодолимой силы — не допускается. Материальная ответственность исключается также за ущерб, ко-

торый возник в результате исполнения военнослужащим приказа командира (начальника).

За ненадлежащее выполнение или невыполнение обязательств, которые предусмотрены федеральным законом и иным нормативным правовым актом Российской Федерации, за моральный вред и убытки, которые были причинены военнослужащими, которые не находились при исполнении обязанностей военной службы, государству, юридическим или физическим лицам и в других случаях, которые предусмотрены действующим законом, военнослужащие несут гражданско-правовую ответственность.

Под гражданско-правовой ответственностью понимается обязанность военнослужащего возместить убытки, которые возникли вследствие нарушения условий договора, причинения вреда другим лицам либо неосновательного обогащения.

Военнослужащие, которые проходят военные сборы, и граждане, которые были уволены с военной службы, подлежат уголовной ответственности за совершенные преступления в соответствии с действующим уголовным законодательством Российской Федерации. При этом не являются преступлениями действия или бездействия, которые формально содержат признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляют общественной опасности, не причиняют вреда и не создают угрозы причинения вреда личности, обществу или государству [5, с. 3].

Далее в настоящей статье рассмотрим уголовную ответственность таких лиц.

По словам врио начальника управления надзора за исполнением законов органами военного управления Главной военной прокуратуры Андрея Прокудина, по итогам девяти месяцев 2018 года отмечается снижение в войсках уровня травматизма и правонарушений против военнослужащих, уменьшилось на 18% количество уголовных дел, связанных с насилием в отношении военнослужащих по призыву, а от «неуставных отношений» пострадало 329 человек^{**}, что в целом отражает положительную динамику падения роста преступности в рассматриваемой сфере, тем не менее, вопрос о наличии преступности в военной среде стоит достаточно остро, угрожая безопасности государства и общества в целом. Общественная опасность преступлений, совершаемых командирами (начальниками) воинских частей, очевидна. В связи с этим усматривается необходимость серьезной доработки военно-уголовного законодательства в части возвращения в уголовно-правовые нормы положений, регулирующих ответственность военных начальников.

^{*} О материальной ответственности военнослужащих: федер. закон Рос. Федерации от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ: с изм. и доп. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

^{**} Раскин А. В Российской армии стали меньше бить, но продолжают воровать // LIFE.RU от 09.10.2018 года: <https://life.ru/1159053> (дата обращения: 12.04.2019).

Субъект преступлений против военной службы относится к категории специальных, так как обладает, наряду с общими признаками (возрастом или вменяемостью), еще и специальными признаками. При этом стоит отметить, что командиры (начальники) воинских частей должны выступать специальными субъектами преступлений против военной службы, так как специальный характер их правоотношений определяет специфику субъекта преступления, направленного против специального порядка поведения [6, с. 115].

Обращаясь к истории возникновения ответственности за преступления командиров (начальников) военной службы в России, можно отметить, что необходимость ужесточения ответственности командиров (начальников) по сравнению с рядовыми военнослужащими была обозначена еще в конце XIX столетия.

Изначально, исходя из исторического опыта России, деление наказаний на уголовные, гражданские, административные и иные отсутствовало [7, с. 42]. Так, рассматривая воинский устав о наказаниях, принятый в 1868 году (далее — Воинский устав), можно отметить, что в одной статье рассматривались как дисциплинарные проступки (обычно в первых частях статей), так и уголовные преступления (вторые или третьи части статей). Преступлениям командиров (начальников) в отношении их подчиненных была посвящена отдельная, девятая, глава «О слабом за подчиненными надзоре и злоупотреблении власти в отношениях начальников с подчиненными».

Так, в ч. 2 ст. 180 Воинского устава говорилось, что начальник, который знал о намерении подчиненного сделать в круге своей должностной ответственности что-то незаконное, и при этом не предотвратил данного преступления «по беспечности или слабости», подвергался дисциплинарному взысканию, а в случае, если данное деяние было совершено им намеренно либо из корыстной или иной личной заинтересованности, подвергался уголовной ответственности как за бездействие власти*. Наказание за данное преступление предусматривалось по ст. 152 и 153 Воинского устава.

В ст. 181 Воинского устава устанавливалась ответственность за бездействие в наказании подчиненных, совершивших преступление или проступок. Законодателем данное бездействие приравнивалось к укрывательству преступления, так как начальник, достоверно зная о совершенном деянии своего подчиненного, был обязан либо подвергнуть последнего надлежащему взысканию, либо передать его суду, либо донести о совершенном преступлении или проступке высшему начальству в соответствии с установленным порядком подчиненности.

Уголовным кодексом РСФСР 1922 года также была предусмотрена ответственность начальников. В статье 209 говорилось о преступном превышении военным начальником пределов своей власти или его бездействии, совершенном со злым умыслом, что каралось лишением свободы на срок не ниже пяти лет.

При этом в Уголовном кодексе РСФСР 1960 года специальная норма об ответственности начальника отсутствовала.

В случае необходимости применялась статья 260, в которой была предусмотрена ответственность за злоупотребление начальника властью или служебным положением, превышение власти или бездействие, халатное отношение к службе в случаях, когда такие действия совершались систематически или из корыстных побуждений и иной личной заинтересованности, а также, если они причинили существенный вред.

Как говорилось ранее, в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года отсутствует ответственность командиров (начальников) за действие и (или) бездействие как таковые в виде отдельной правовой нормы.

Единственная норма, в которой говорится о привлечении начальника к уголовной ответственности, направлена на обеспечение пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О статусе военнослужащих» — оскорбление военнослужащих, насилие и угроза применения насилия, посягательство на их жизнь, здоровье, честь, достоинство, жилище, имущество, а равно другие действия (бездействие), нарушающие и ущемляющие их права в связи с исполнением ими обязанностей военной службы, влекут ответственность в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации [8, с. 43]. Так, согласно части 2 статьи 336 УК РФ оскорбление подчиненным начальника, а равно начальником подчиненного во время исполнения или в связи с исполнением обязанностей военной службы наказывается ограничением по военной службе на срок до одного года или содержанием в дисциплинарной воинской части на тот же срок.

Применительно к иным ситуациям, в которых может возникнуть необходимость привлечения командира (начальника) воинской части к уголовной ответственности, может быть отнесен целый комплекс разрозненных положений, таких как статьи 33, 35, 42, 286, 293, 316 УК РФ [9, с. 268].

Рассматривая нормы Общей части Уголовного кодекса РФ, можно прийти к выводу о том, что статьи 33, 35 и 42 УК РФ могут быть применены при назначении наказания командирам (начальникам) воинской части в случае наличия преступного действия с их стороны. В случае же преступного бездействия, о котором шла речь, к примеру, в части 2 статьи 180 Воинского устава 1868 года, когда фактически командир (начальник) не связан общим

* Воинский устав о наказаниях. СПб.: Тип. 2-го Отд. собственной е. и. в. канцелярии, 1868. С. 63.

преступным замыслом с совершившими преступление военнослужащими, преступление происходит вне зависимости от него, но при этом всё происходит в сфере его контроля по роду служебной деятельности [10, с. 61].

Обращаясь к Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации и анализируя каждую из вышеперечисленных норм, можно сделать следующие выводы.

Статья 286 УК РФ не устанавливает ответственность за бездействие должностного лица, а только за совершение должностным лицом действий, которые явно выходят за пределы его полномочий и влекут существенное нарушение прав и законных интересов граждан и государства.

Статья 293 УК РФ (халатность) не является нормой, предусматривающей ответственность за преступное бездействие командиров (начальников) воинской части в связи со специфичным субъектом преступления. Применение данной нормы к рассматриваемой категории лиц является искусственно притянутым и довольно лояльным. Тем не менее, данная норма довольно часто применяется по отношению к командирам воинских частей. Так, постановлением следователя было прекращено уголовное дело в отношении бывшего командира воинской части 52361 полковника Д.В. Батаргина, подозревавшегося в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 293 Уголовного кодекса РФ, с его согласия в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. В ходе предварительного следствия было установлено, что в результате небрежного отношения к службе был причинен материальный ущерб в размере 2,4 миллиона рублей*. При этом не принимается во внимание тот факт, что ущерб, нанесенный данным лицом, напрямую влияет на обороноспособность страны, угрожая безопасности общества и государства.

В статье 316 Уголовного кодекса Российской Федерации рассматривается ограниченный круг возможных ситуаций, связанных с ответственностью командира (начальника) воинской части, а именно непринятие им мер к наказанию подчиненных. В данном случае законодателем рассматривается только умышленная форма вины (при том, что данное преступление могло быть совершено по

неосторожности) и ограничен круг преступлений, укрываемых командиром, только особо тяжкими, несмотря на то, что подчиненными могут быть нарушены нормы и меньшей категории тяжести.

Следовательно, анализируя данные нормы, можно сказать о том, что они не могут в полной мере охватить ответственность начальников за преступные деяния, даже в случае применения нескольких статей [11, с. 96].

Это создает очевидные сложности в возможности квалификации преступных действий командиров воинских частей как во время следственных действий, так и в судебной практике.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в действующем российском уголовном законодательстве в настоящее время отсутствует единая норма, охватывающая ответственность командиров (начальников) воинских частей за насильственные действия в отношении подчиненных, а также за противоправные действия их подчиненных, о которых командиры должны были знать в силу своего служебного положения.

Учитывая позитивный исторический опыт, предлагаем вернуть в уголовное законодательство норму о привлечении командиров (начальников) воинских частей к ответственности, включив в раздел XI Уголовного кодекса РФ статью 353, изложив ее в следующей редакции:

«1. Превышение начальником пределов своей власти или его бездействие, совершенное со злым умыслом, -

наказывается лишением свободы на срок до 2 лет.

2. То же деяние, совершенное:

а) в отношении двух или более лиц;

б) с применением оружия;

в) с причинением средней тяжести вреда здоровью, -

наказывается лишением свободы на срок от трех до пяти лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие тяжкие последствия, -

наказываются лишением свободы на срок от семи до десяти лет.»

* По делу о проверке конституционности абзаца третьего статьи 5 и пункта 5 статьи 8 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» в связи с жалобой гражданина Д.В. Батаргина: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 8 нояб. 2016 г. № 22-П // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации: URL: <http://legalacts.ru/sud/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-08112016-n-22-p/> (дата обращения: 12.04.2019).

Литература

1. *Михеенко С.В.* Уголовная ответственность за самовольное оставление части или места службы: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2009.
2. *Кузьмин И.А.* Категории «юридическая ответственность» и «наказание» в общей теории права // Вопросы правоведения. 2016. №. 1. С. 93–98.
3. *Бондаренко М.В.* Правовая природа института юридической ответственности как элемента структуры статуса военнослужащих // Научный вестник Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова. 2017. №. 1. С. 17–20.
4. *Романова А.А.* Ответственность военнослужащих за административные правонарушения // Актуальные проблемы современного законодательства. 2016. С. 103–108.
5. *Звечаровский И.* Ответственность в уголовном праве // Litres. 2017.
6. *Бодаевский В.П., Гутник О.В.* Специальные субъекты преступлений против военной службы в уголовном законе Российской Федерации // Государство и право. 2015. №. 2. С. 115–119.
7. *Подройкина И.А., Улезько С.И.* Система уголовных наказаний в иерархии мер юридической ответственности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. №. 2 (32). С. 42–46.
8. *Цветков А.А.* Судебное толкование норм международного уголовного права как части уголовно-правовой системы России // Российский судья. 2005. №4. С. 43–36.
9. *Скворцова Ю.С.* Особенности уголовной ответственности военнослужащих // Международное сотрудничество: социально-экономические и правовые аспекты. 2015. С. 268–272.
10. *Мальков С.М.* Особенности квалификации преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими при соучастии. 2019. С. 61–64.
11. *Есаков Г.А.* Ответственность командиров в российском уголовном праве с точки зрения *de lege lata* // Lex Russica. 2017. №. 11 (132). С. 96–102.

References

1. *Mikheenko S.V.* Ugolovnaya otvetstvennost' za samovol'noe ostavlenie chasti ili mesta sluzhby: avtoref. dis. ...kand. yurid. nauk. M., 2009.
2. *Kuz'min I.A.* Kategorii «yuridicheskaya otvetstvennost'» i «nakazanie» v obshchei teorii prava // Voprosy pravovedeniya. 2016. №. 1. S. 93–98.
3. *Bondarenko M.V.* Pravovaya priroda instituta yuridicheskoi otvetstvennosti kak elementa struktury statusa voennosluzhashchikh // Nauchnyi vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii im. V.V. Luk'yanova. 2017. №. 1. S. 17–20.
4. *Romanova A.A.* Otvetstvennost' voennosluzhashchikh za administrativnye pravonarusheniya // Aktual'nye problemy sovremennogo zakonodatel'stva. 2016. S. 103–108.
5. *Zvecharovskii I.* Otvetstvennost' v ugolovnom prave // Litres. 2017.
6. *Bodaevskii V.P., Gutnik O.V.* Spetsial'nye sub"ekty prestuplenii protiv voennoi sluzhby v ugolovnom zakone Rossiiskoi Federatsii // Gosudarstvo i pravo. 2015. №. 2. S. 115–119.
7. *Podroikina I.A., Ulez'ko S.I.* Sistema ugolovnykh nakazanii v ierarkhii mer yuridicheskoi otvetstvennosti // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2016. №. 2 (32). S. 42–46.
8. *Tsvetkov A.A.* Sudebnoe tolkovanie norm mezhdnarnodnogo ugolovnogoprava kak chasti ugolovno-pravovoi sistemy Rossii // Rossiiskii sud'ya. 2005. №4. S. 43–36.
9. *Skvortsova Yu.S.* Osobennosti ugolovnoi otvetstvennosti voennosluzhashchikh // Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo: sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye aspekty. 2015. S. 268–272.
10. *Mal'kov S. M.* Osobennosti kvalifikatsii prestuplenii, svyazannykh s narusheniem ustanovlennykh pravil vzaimootnoshenii mezhdu voennosluzhashchimi pri souchastii. 2019. S. 61–64.
11. *Esakov G. A.* Otvetstvennost' komandirov v rossiiskom ugolovnom prave s tochki zreniya de lege lata // Lex Russica. 2017. №. 11 (132). S. 96–102.

Поступила в редакцию 26 марта 2019 г.
Received 26 March, 2019